

МОНАСТЫРСКИЕ ОБЩИНЫ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА КАК ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ МОНАСТЫРЕЙ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ (1844–1866)

В статье реконструирован процесс создания серии монастырских общин на территории Оренбургского края в середине XIX века. Дан анализ их численности, руководящего состава, хозяйственного положения. Показано, что все возникшие в это время общины монастырского типа получили впоследствии статус монастырей.

Ключевые слова: монастырская община, Оренбургский край, Русская православная церковь.

На протяжении большей части своей дореволюционной истории, с 1781 по 1881 гг., Оренбургская губерния входила в состав различных крупных региональных административно-территориальных образований. Сначала это было Симбирское и Уфимское генерал-губернаторство (1781–1796), затем – Оренбургское военное губернаторство (1796–1851), позже – Оренбургское и Самарское генерал-губернаторство (1851–1865), и, наконец, Оренбургское генерал-губернаторство (1865–1881). Но как бы ни менялись границы этого «суперрегиона», именно Оренбург всегда был его «столицей», в которой располагались основные органы управления краем. Собственно, именно поэтому ту территорию, в которую, кроме Оренбурга, входили в разное время и Самара, и Ставрополь, и Симбирск, и Уфа, и Уральск, ту территорию, для обозначения которой японский исследователь К. Мацузато в 2010 году предложил специальное обозначение «Великий Оренбург» (Great Orenburg), в науке принято называть Оренбургским краем [1].

Оренбургский край, обладавший сложившейся еще в XVIII веке определенной самостоятельностью и социокультурными особенностями, частично не утраченными и до сегодняшнего дня, давно находится в сфере внимания краеведов – ученых различной специализации. За три с половиной столетия существования края в составе России и Советского Союза (в виде сначала одной, а затем нескольких административно-территориальных единиц) в научный оборот введено большое количество архивных источников по истории региона. В меньшей степени это касается ранней истории монастырей. Целью настоящей статьи является описание предыстории

оформления серии региональных монастырей – процесса создания монастырских общин на территории края.

Сформулированная для анализа проблема не только корректна, но и имеет огромное научное значение, так как русская культура начиналась с принятия православия, которое оттачивалось именно в монастырях и скитах. Монастыри всегда выступали духовным оплотом православия и, более того, их деятельность во многом способствовала высокой степени включенности РПЦ в общественную жизнь. Назовем основные направления деятельности монастырей:

1. Миссионерское. Монахи занимались специальной просветительно-религиозной работой среди нехристианского, в первую очередь, языческого населения огромной России.

2. Воспитательно-просветительское. Православные монастыри являлись мощными духовно-просветительскими центрами: являлись организаторами духовных школ, школ по обучению грамоте, разных кружков, приходских обществ трезвости, и т. д. и т. п. Православные монастыри в своих стенах концентрировали многие виды искусства. Фактически они выступали как особое социокультурное пространство, где интегрировалось и гармонично переплеталось все богатство и многообразие православной культуры.

3. Милосердно-благотворительное. Православные монастыри служили центрами социального попечения: всегда приходили на помощь страждущим, обездоленным, престарелым, детям-сиротам. В военные годы они брали на себя обязанность организации госпиталей и лазаретов, заботились о раненых и больных воинах, помогали беженцам, создавали приюты для детей, заботились о военнопленных.

4. Военно-патриотическое. Многие монастыри создавали для молодежи военно-патриотические клубы.

5. Производственное. Православные монастыри обрабатывали землю, разводили скот, вели разнообразную хозяйственную деятельность, которая нередко являлась образцом для окружающего населения.

Следует также отметить, что в разные исторические эпохи существования российского государства в разных губерниях (центральных, периферийных) те или иные виды деятельности православных монастырей всегда выдвигались на передний план.

Христианство в Оренбургском крае впервые появилось не ранее начавшегося с занятия Казани и Астрахани движения русских в юго-восточную окраину России. Только в 1799 году в пределах Оренбургской губернии была учреждена самостоятельная епархия – Оренбургская – с центром в г. Уфе. При этом местопребывания архиерея и консистории было назначено не в губернском городе – Оренбурге, а в уездном – Уфе. Это обстоятельство было вызвано материальными соображениями, желанием избежать лишних расходов по постройке помещений для консистории. Лишь с 1859 г. произошло разделение на Уфимскую и собственно Оренбургскую епархию, ввиду обширности последней, затрудняющей нормальный ход церковной жизни. Епископ стал находиться в Оренбурге [2]. На наш взгляд, отсутствие самостоятельной епархии сказалось на том, что в Оренбургской губернии долгое время не было монастырей, а существовали лишь немногочисленные общины монастырского типа [3].

Так, в 1847 г. Синод утвердил создание Бузулукской общины, которая стала первой в Оренбургской епархии. Синод предписал принять эту общину в полное епархиальное ведомство на таком же основании, на котором заведывались все православные женские общины империи. Устройительницей общины была Евфимия Овсянникова. Еще в 30-е годы XIX века она построила келью и стала обучать детей грамоте. В 1835 г. общество купцов и мещан г. Бузулука отвело Евфимии пять десятин (около 5,5 га) земли на окраине города для устройства монастыря. На выделенной земле первоначально были построены деревянная церковь, кельи и подсобные помещения. Вскоре вдова капитана Путилова Анна Ивановна подарила общине сто десятин

земли при селе Таллы, в семидесяти километрах от Бузулука, на которой был основан хутор, куда посылали вновь поступивших сестер. Они обрабатывали землю и тем самым обеспечивали всю общину средствами к существованию.

В 1848 г. на территории общины был заложен первый деревянный корпус с домовою и больничною церковью во имя святителя Николая Чудотворца. В 1849 г. монастырь был обнесен деревянным забором, а на следующий год была произведена закладка каменного трехпрестольного храма во имя Божьей Матери, в честь ее Тихвинской чудотворной иконы и стал именоваться монастырь. Сестер уже было около ста (первоначально 15) [4]. Таким образом, только за три первых года существования численность общины выросла более чем в шесть раз. В 1860 г. последовал Указ Синода об официальном признании Бузулукского женского монастыря.

В середине XIX в. под именем общины возник и Успенский женский монастырь в г. Оренбурге. Община возникла в 1844 г. при Покровской церкви. В 1872 г. она была реформирована в общежительный монастырь. Основательницей монастыря была игуменья Таисия, в миру Татьяна Кононова (в девичестве Амарцева), которая стала не только первой настоятельницей монастыря, но и продолжала ею оставаться тридцать семь лет. Сорок монахинь ее общины жили с собственном доме, купленном на средства купца Н.М. Деева. Однако в 1864 г. этот дом сгорел. Новый двухэтажный корпус с кельями построил брат Николая – Стефан Деев на отведенной властями десяти десятинах земли (около одиннадцати гектаров) близ кладбища. Собственно, на этом участке властей в строительстве монастыря и закончилось. Позже казачье войсковое правление отвело монастырю еще двести десятин по реке Каргалке. Монахини организовали там хутор, где пахали, сеяли и т. д. Монастырь со временем обустроился. Одна из особо чтимых икон – икона Пресвятой Богородицы «Утоли мои печали», пожертвованная купчихой А. Климовой, привлекала сюда местных (и не только) жителей, которые, в свою очередь, оставляли здесь денежные средства за молебны.

Однако, как отметила Ревизионная комиссия, которая была назначена в 1910 г. Оренбургской духовной консисторией, достаточное благоустройство монастыря и обширное хозяйство отодвинули на второй план духовную жизнь.

В монастыре не было совета старших сестер, принимавшего участие в управлении монастырем; общежительный строй в обители введен не был (одежда насельницам не выдавалась, отсутствовала общая трапеза); сестры часто отлучались из монастыря, свободно ходили по магазинам и базару; настоятельница принимала у себя в кельи не только родных, но и посторонних обою пола. Комиссия установила следующие упущения: принадлежащие монастырю процентные бумаги «на предъявителя» хранились не в государственном кредитном учреждении, а в монастырской кладовой, не было описей ризницы монастыря, книги стоимости сооружений монастыря, не велись никакие записи прихода-расходных сумм, ведения хозяйства. На основании всего изложенного Комиссия задалась вопросом, куда поступали деньги, если на приход они не поступали [5]. Как был решен вопрос нецелевого использования денежных средств, нам неизвестно, так как ревизионная комиссия ограничилась констатацией факта.

Одним из первых мужских монастырей в Оренбургской губернии был Спасо-Преображенский монастырь в Бузулукском уезде. Первые поселенцы появились здесь в 20-е гг., когда эта территория еще не отошла к Самарской губернии. В 40-е гг. старцы взяли этот участок в аренду и обратились в епархию с просьбой разрешить им основать здесь монастырь. Пока исследовалась возможность открытия монастыря, одиннадцать человек во главе с крестьянином Поликарпом Рыжих обратились к епархиальному начальству с просьбой принять их в духовное звание. Просьбу удовлетворили и всем разрешили остаться на месте и произвести необходимые постройки. Первым приобретением монастыря стал деревянный дом с мезонином, купленный в деревне Твердилово и перевезенный к пещерам.

Епископ Евсевий ходатайствовал перед Синодом об открытии обители. Необходимо было испросить разрешение императора, и Николай I в итоге дал согласие на учреждение обители при следующих условиях: обитель именовать Спасо-Преображенской; штат – 24 лица, в том числе игумен, казначей, эконома, четыре иеромонаха, два иеродьякона и пятнадцать монахов и послушников; способы содержания монастыря – сто пятьдесят десятин земли из казенного участка, мельница, собствен-

ные средства, которые имеются от сборов свечного и кружечного. Открытие монастыря состоялось в 1853 году по разрешению Святейшего Синода. Его штат составлял 20 человек.

Устав монастыря был введен в духе древнего пустынножительства, по примеру Глинской пустыни. Временно управляющим был назначен Поликарп Рыжих, который понимал, что у него недостаточно опыта в деле управления обителью. В связи с этим в Бузулук прибыли из Глинской пустыни иеромонах Апполинарий с двумя послушниками. Апполинарий и был назначен настоятелем с возведением в сан игумена.

К 1854 г. в монастыре были построены полукаменный двухэтажный дом, появились здания для скота, мельница и другие хозяйственные постройки. В 1856 г. на средства Оренбургского и Самарского генерал-губернатора графа В.А. Перовского была устроена часовня. А к 1861 г. было окончено строительство колокольного храма во имя Казанской Божьей матери. Особо чтимой иконой монастыря была икона Владимирской Божьей матери [6].

В конце 1851 г. возникла еще одна женская община – будущий Троицкий Казанско-Богородицкий монастырь. Троицкая обитель была основана по благословию Преосвященного Оренбургского и Уфимского Иосифа, впоследствии архиепископа Воронежского. Затем епископ Оренбургский и Уфимский признал учреждение общины в Троицке необходимым и полезным, так как там было много иноверцев и раскольников, а также для обучения детей, так как школы там не было [7].

Первоначально А.И. Путилова устроила богадельню в селе Ключи-горы при приходской Казанской церкви (где уже жило пятнадцать девушек). Затем она даровала землю под строительство общины и ходатайствовала перед Синодом о разрешении открыть общину в своем имении [8]. В духовном ведомстве община была зарегистрирована с 1862 г. А в 1865 г. она была переименована в нештатный монастырь без пособия от казны [9]. В 1862 г. сестер числилось 34, а в 1863 г. – уже 70, то есть увеличилась вдвое. Первоначально община содержалась на средства А.И. Путиловой, но поступившие должны были сами заботиться о своем пропитании (сеять хлеб, возделывать огород, держать скот и пчел) [10].

Для того, чтобы Консистория могла ходатайствовать перед Синодом о повышении статуса общины до монастыря, при общине предварительно должна была открыться либо школа для девиц, либо другое богоугодное заведение. Вплоть до середины 70-х гг. этой возможности у общины не было [11].

Еще одна община, возникшая в дореформенный период – Бугурусланская – была основана в 1860 г. по ходатайству бывшего епископа Самарского Феофила. Целью создания общины было пресечение возможных проповедей представителей бывших раскольничьих монастырей. Община была возведена в степень Покровского монастыря в 1874 г. указом императора Александра II и Святейшего Синода. Однако еще до этого была выстроена небольшая часовня для сбора пожертвований. Имелось четырнадцать корпусов, в которых жили примерно двести монахинь и насельниц. Службы вели два священника и дьякон. Среди особо чтимых икон можно назвать икону Скорбящей Божьей матери и икону Богородицы Скоропослушницы.

Отрывочные сведения содержатся в областном архиве об открытии мужского монастыря в Бирском уезде (1856–1857 гг.). Дело в том, что в это время в Оренбургской епархии был только один мужской монастырь, находящийся в городе Уфе, третьеклассный, с ограниченным штатом и не имеющий средств содержать иноков сверх штата. Предполагалось, что новый монастырь будет общежительным второго класса. В итоге Священный Синод признал необходимым устроить мужской монастырь в Бирском уезде [12].

Таким образом, на территории Оренбургского края в дореформенный период монастырей, за исключением одного, не существовало.

Все возникшие в это время общины монастырского типа получили статус монастырей уже в пореформенный период, начиная с 1860 г. Нам удалось найти сведения о девяти общинах, официально утвержденных Синодом в период с 1844 по 1866 гг. Численность монастырей была различной. В женских монастырях сестер всегда было больше, чем братьев в мужских. Кроме того, монастыри губернского города были всегда многочисленнее монастырей уездных городов. В среднем, в женском уездном монастыре в рассматриваемый период было 15 сестер, в Оренбургском женском монастыре – 40. Средняя численность мужских монастырей составляла 20 человек. Однако численность монастырей быстро росла, и к началу 1860-х гг. увеличилась минимум в два (Троицкий Казанско-Богородицкий монастырь) и даже в шесть раз (Бузулукский Тихвинский женский монастырь).

Таким образом, анализ архивных документов убедительно показывает, что:

а) открытие новых обителей в исследуемый период было затруднено не только из-за отсутствия единого епархиального центра в Оренбургской губернии, но и в связи с недостаточным материальным содержанием;

б) все рассмотренные обители основывались и поднимались силами местных подвижников, какой-либо существенной помощи от местной и тем более центральной власти не поступало. И это тогда, когда образуемому монастырю были необходимы не только жилые и хозяйственные постройки, ведь каждый монастырь строил несколько храмов, часовни, обязательно приют либо богадельню, школу. Только благодаря пожертвованиям простых верующих людей и огромным усилиям самих монашествующих возникли монастыри в Оренбургском крае.

17.07.2013

Список литературы:

1. Любичанковский С.В. Академический сборник документов по истории Оренбургского края в дореволюционный период как фактор развития региональной исторической науки // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Т.15, №1. – С.164-166.
2. Край Оренбургский. Стопами православия. – Оренбург: «Орлит – А», 2006. – С.9-10.
3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф.6. Оп.6. Д.12427/6. Л.34а.
4. ГАОО. Ф.317. Оп.1. Д.2. Л.66 об.
5. ГАОО. Ф.173. Оп.4. Д.6318. Л.145-147.
6. ГАОО. Ф.311. Оп.1. Д.1. Л.3об.
7. Архангельский И.И. Основание Троицкой общины // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – Вып.9. – Оренбург, 1902. – С.139-155.
8. ГАОО.Ф.310. Оп.1. Д.15. Л.1-7
9. ГАОО. Ф.173. Оп.3. Д.4289. Л.181-183.
10. ГАОО. Ф.173. Оп.3. Д.4298. Л.18.

11. ГАОО. Ф. 310. Оп.1. Д.3. Л.3об.
12. ГАОО. Ф.6. Оп.6. Д.13430. Л.13.

Сведения об авторах:

Любичанковский Сергей Валентинович, профессор кафедры истории России исторического факультета Оренбургского государственного педагогического университета, доктор исторических наук

460844, г. Оренбург, ул.Советская, 19, тел. (3532) 772452, e-mail: svlubich@yandex.ru

Любичанковский Алексей Валентинович, доцент кафедры географии и регионоведения

Оренбургского государственного университета, кандидат географических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел. (3532) 333135, e-mail: av-lubichan@yandex.ru

UDC 93:342.5(045)

Lyubichankovskiy S.V.¹, Lyubichankovskiy A.V.²

¹Orenburg state pedagogical university, ²Orenburg state university

E-mail: svlubich@yandex.ru; av-lubichan@yandex.ru

MONASTIC COMMUNITIES OF THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY AS THE BASIS OF FORMATION OF MONASTERIES IN THE ORENBURG REGION (1844-1866)

In the paper a process of creation of a series of monastic communities in the territory of the Orenburg region in the middle of the XIX century is reconstructed. The analysis of their number, administrative board, economic situation is given. It is shown that all monastic communities which have arisen at this time received subsequently the monastery status.

Key words: monastic community, Orenburg region, Russian Orthodox Church.

Bibliography:

1. Lyubichankovskiy S.V. The academic collection of documents about Orenburg region' history during the pre-revolutionary period as a factor of development of a regional historical science // News of the Samara scientific center of the RAS. – 2013. – Vol. 15, №1. – P.164-166.
2. Region Orenburg. Orthodoxy feet. – Orenburg: «Orlit-A», 2006. – P.9-10.
3. State archive of the Orenburg region (GAOO). F.6. Op.6. D.12427/6. L.34a.
4. GAOO. F.317. Op.1. D.2. L.66 об.
5. GAOO. F.173. Op.4. D.6318. L.145-147.
6. GAOO. F.311. Op.1. D.1. L.3об.
7. Arhangelkiy I.I. Basis of the Troitsk community // Works of the Orenburg scientific archival commission. – Vol.9. – Orenburg, 1902. – P.139-155.
8. GAOO. F.310. Op.1. D.15. L.1-7
9. GAOO. F.173. Op.3. D.4289. L.181-183.
10. GAOO. F.173. Op.3. D.4298. L.18.
11. GAOO. F. 310. Op.1. D.3. L.3об.
12. GAOO. F.6. Op.6. D.13430. L.13.